

Волик Елена Анатольевна**Volik Elena Anatolyevna**

аспирант кафедры социальной работы,
психологии и педагогики высшего образования
Кубанского государственного университета

PhD student, Social Work, Psychology
and Pedagogics of Higher Education Department,
Kuban State University

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ НАРОДНЫХ ШКОЛ

THE HISTORY OF DEVELOPMENT OF PUBLIC SCHOOLS

Аннотация:

В статье прослеживается история становления народных школ, последовательно представлена картина их развития. Подчеркиваются актуальность и неисследованность вопроса. Установлены социально-экономические, политические, юридические и педагогические основания, определяющие характер формирования народных школ во второй половине XIX – начале XX в. Произведен сравнительный анализ содержательных и организационных факторов развития народного образования в Европе и России в рассматриваемый период. Отмечено, что для истории народного образования в европейских странах характерно «отвлечение» школы у церкви, которая пользовалась ею в своих интересах. Приведена классификация отечественных народных школ. В результате анализа научных трудов отечественных исследователей в области народного образования выявлены ключевые принципы работы, позволившие развиваться идее народной общеобразовательной школы, основанной на общности этнических и культурных интересов российского народа.

Ключевые слова:

народная школа, народное училище, система народного образования, церковь, типы народных школ, содержание образования.

Summary:

The article shows the history of the formation of public schools; it reflects the stages of their development. The author emphasizes the relevance and ignorance of this issue. The paper identifies the social, economic, political, legal, and pedagogical foundations that determine the formation of public schools in the second half of the 19th – early 20th centuries. The article presents a comparative analysis of the content and organizational factors of the development of public education in Europe and Russia in the period under review. The research notes that the history of public education in European countries is characterized by the separation of school from the church, which took advantage of school. Russian public schools are classified. While analyzing the domestic researches on public education, the main principles are investigated. They allowed one to develop the idea of public secondary school based on common ethnic and cultural interest of the Russian people.

Keywords:

public school, national school, system of public education, church, types of public schools, content of education.

Исторический период середины XIX – начала XX столетия характеризуется активным становлением социальной концепции единения народа под идеей российской государственности, стремлением реализовать идеалы просвещения во всех слоях населения, повысить профессиональную компетенцию специалистов. С точки зрения особенностей развития народного образования, общественного воспитания и методик, позволяющих адаптироваться к новой социальной среде, особый интерес представляет период 1860–1917 гг.

Обратимся к изучению исторического наследия в области школьного образования, в частности такого направления народного образования, как народные школы. В отношении научного анализа народные школы интересны прежде всего как историческое проявление организации общего образования. Рассмотрение истории становления и развития народных школ позволяет исследовать эффективность российской образовательной системы, осуществить историческую преемственность различных образовательных форм, служит цели многоаспектного изучения развития российской образовательной системы в историческом и социальном контексте. В связи с этим тема истории становления и развития народных школ, как в России, так и за рубежом, является актуальной.

Задача настоящего исследования заключается в раскрытии содержания деятельности народных школ и необходимости проследить состояние народного образования за рубежом и в России во второй половине XIX – начале XX в.

Народная школа в России зарождалась под влиянием европейского образования и практического опыта создания народных школ различного типа. Исследование социально-политических и культурно-исторических предпосылок влияния опыта народных школ второй половины XIX – начала XX столетия позволяет объяснить последующие изменения в системе народного образования в России, которые оказали значительное воздействие на становление нового социального общества, состояние образования и организационно-управленческих форм педагогической деятельности, а также на эффективность качества образования.

В середине XIX столетия российскими учеными, педагогами, журналистами формируется новый взгляд на народное образование, устанавливаются идеалы народной школы. Получение общего образования и создание доступной общеобразовательной школы, над которой общество будет работать сообща, превратилось в главную идею.

Общее образование позволяло просвещенной личности развиваться и адаптироваться в социуме, помогало ей определиться на профессиональном поприще. С точки зрения истории педагогики привлекают внимание работы, посвященные истории становления народных школ как за рубежом, так и в России. Это труды М.А. Герасимова, П.Г. Мижужева, Л.Н. Модзалевского, Н.В. Тулупова, П.М. Шестакова. Исследователи приходят к выводу, что народная школа за рубежом стала развиваться раньше, чем в России, поскольку во всех европейских государствах проект всеобщего обучения был введен с конца XVIII столетия.

Общественные деятели Н.В. Тулупов и П.М. Шестаков, изучавшие историю становления европейского образования, в работе «Для народного учителя» (1905) указывают, что причиной, которая во многом повлияла на качество народного образования, являлась религия. В странах по преимуществу протестантских (Швеция, Дания, Швейцария) начальное образование утвердилось с помощью Закона об обязательном и даровом обучении. Во Франции действовали школы духовенства. В католических странах (Франция, Италия, Испания, Германия) утверждение закона долгое время встречало сопротивление со стороны духовенства. В Финляндии в 1877 г. образование в народе после реформы распространялось переходящими и пасторскими школами.

Таким образом, постепенно европейские народные школы, выведенные из управления церкви, перешли в ведение общин, городов, государств, а народное образование сделалось общим, обязательным и светским. К концу XVIII в. в республиканских и конституционных государствах всех частей света дело народного образования получило значительную финансовую и законодательную поддержку [1].

Во всех культурных странах XIX в. образование считалось обязательным. По мнению М.А. Герасимова, народная школа за рубежом обязана блестящими результатами именно Закону о всеобщем образовании. В работе «Об организации подвижных школ в России» ученый обращается к опыту Норвегии, Швейцарии, Финляндии. Учебные заведения в этих странах составили зру истории народной школы, которая является наглядным образцом того, чем должна быть школа. Важную роль в развитии народного образования сыграла подвижная школа, постепенно замененная постоянной начальной школой. М.А. Герасимов рассматривал ее возможности, сделал свои расчеты относительно народной школы в России и не рекомендовал игнорировать такой тип, как подвижная школа, который стал стимулом к открытию постоянных школ [2, с. 4–7]. Например, народная школа в Швеции предоставляла не только первоначальное, но и среднее народное образование. По статистическим данным к 1876 г. в Швейцарии функционировали 982 постоянные и 770 передвижных народных школ. В Норвегии, где крестьяне жили фермерством, села расположены далеко друг от друга, получение образования было возможно через распространение школы грамоты и подвижных школ. Норвегия достигла большого развития в области народного образования в 1866 г. Сельское население страны составило 1 434 747 человек, дети школьного возраста – 212 136, из этого числа не получили образование только 2 %. В 1877 г. в Финляндии в элементарных учебных заведениях и детских школах обучались 17 249 человек [3, с. 4–7].

Анализ историко-педагогических работ середины XIX – начала XX столетия, посвященных народным школам, показал, что, несмотря на различие физических, географических условий, политических причин, рас и вероисповеданий, история народного образования по существу прошла один и тот же путь своего становления. Европейские страны отстаивали народную школу у церкви, которая пользовалась ею в своих интересах. Передовым защитникам народного дела мешали в основном традиции старой школы. По их мнению, для того чтобы школа развивалась в соответствии с требованиями своей эпохи она нуждалась в поддержке как государства, так и социально активных просветителей и меценатов.

П.Г. Мижув в работе «Современные школы в Европе и Америке», исследуя историю народных школ, проводит сравнительную характеристику основ народного образования в мировой педагогической практике. Ученый подчеркивает, что для легализации народного образования необходимо было урегулировать законодательство, сформировать органы управления делом народного образования. В Англии обязательность начального образования установлена законом 1876 г., во Франции – 1882 г., в Германии, США и большинстве протестантских стран обязательность начального образования установлена законом еще в XVIII в., но фактически стала выполняться во второй его половине. Вместе с тем отмечено, что в Португалии, Испании и Греции, несмотря на существование закона, наблюдалась тенденция его невыполнения. П.Г. Мижув указывает на то, что во всем мире народная школа стала выполнять свою главную функцию – обслуживать основную массу населения.

В XIX в. были установлены основные принципы народной школы:

- обеспечение доступности начального образования,
- обязательство местных властей содержать народные школы,
- создание законодательной базы образования,
- введение бесплатного образования,
- обязательность обучения,
- создание школы для родителей,
- полное устранение из общественной школы религиозного образования и воспитания [4, с. 7–18].

П.Г. Мижув и М.А. Герасимов приходят к выводу, что во второй половине XIX столетия все культурные государства, за исключением Бельгии, России и Турции, ввели у себя законы об обязательности народного образования. В России проведение закона об обязательности образования встретило препятствие и было осуществлено не сразу, поскольку население и ближайшие к нему власти часто были далеки от понимания пользы и необходимости школьного образования. Если в Европе общество стремилось к созданию светской школы, то в России продолжительное время поддерживалось формирование системы церковных школ. Создание церковных школ являлось инициативой приходского духовенства в контексте реализации общегосударственной задачи обеспечения широкой доступности начального образования [5, с. 51].

По мнению Л.Н. Модзалевского, отражение состояния общего развития образованности того или другого народа представляет действующее законодательство, но и оно относительно школы подвержено изменению: «История показывает нам, что школа прежде всего была вызываемая к жизни вследствие не педагогических соображений, а чисто практических. Всегда возникает антагонизм между развитием образованности и педагогического знания, в особенности между существующими школьными учреждениями и рациональными требованиями педагогической науки. Педагогическое дело в России складывалось из практических выводов, которые обоснованы эмпирическими данными» [6, с. 59–64]. Таким образом, характер развития отечественной народной школы зависел как от развития педагогической науки и распространения педагогических понятий, так и от государственной, законодательной базы, общественной жизни.

В основе российской народной школы лежали старинная дьяконская школа, созданная мастерами грамоты, и народные общинные школы. Частная школа, существовавшая в силу частного договора между родителями учеников и учителем, превратилась в общественную сельскую школу, которая содержалась сельским обществом. Сельская общественная школа превратилась в крестьянско-земскую, потом в земскую по источникам содержания и земскую общественную по внутренней педагогической организации благодаря участию в ее деятельности общественных педагогов. Организация земской школы являлась делом многолетней и многосложной работы и творчества, преимущественно народного. Перейдя к земствам и общественным педагогам, земская школа попала в руки лучших людей [7].

Анализ педагогических исследований новой концепции о народной школе и народном образовании М.А. Герасимова, А.Ф. Комарова, Н.В. Тулупова, П.М. Шестакова, С.А. Князькова, Н.И. Сербова, Е.А. Звягинцева показывает наличие неразрывной связи между традиционным историко-педагогическим опытом на Руси, идеей народности и национального воспитания как значимыми идеями в отечественном образовании. Следовательно, на единой территории народная школа должна была учитывать общность этнических, культурных интересов. Вместе с тем А.Н. Острогорский настаивал на удовлетворении культурных потребностей представителей всех национальностей на территории России. Он считал важным приобщение нерусских народов к русской культуре с учетом их культурно-национальных особенностей и интересов [8, с. 130].

На основе контент-анализа журнально-педагогической литературы приходим к выводу, что в течение описываемого периода в российском образовании сформировались и начали функционировать следующие типы народных школ:

- передвижные или подвижные школы – открывались в сельской местности в отсутствие централизованных школ;
- начальные школы, функционировавшие при церквях, – церковно-приходские школы, школы грамоты;
- начальные школы для взрослого населения – вечерние школы, воскресные школы;
- народные чтения, курсы для взрослых;
- городские начальные училища;
- переобучающие классы при средних школах и гимназиях;
- профессиональные школы при земствах, фабриках и заводах;
- высшие народные школы (5, 6, 7, 8-е классы).

Таким образом, школьный строй, сложившийся в соответствии с интересами господствующих классов, отсутствие четкой классовой принадлежности народа, его удовлетворительное гражданское и социальное положение оказывали значительное влияние как на народное образование, так и на появление различного типа школ (низших и высших), реальных училищ, прогимназий, гимназий.

Прямая задача школы, по мнению А.Ф. Комарова, – это возможность обеспечить учащихся знаниями и грамотой, но школа не должна отказываться от воспитания, а для определения важности воспитательного влияния стоит обратить внимание на картину современной жизни. Истинное образование, преследуя цель всестороннего развития народа, должно охватывать шесть сфер его деятельности: физическую, умственную, нравственную, социальную, политическую и религиозную [9, с. 25–29]. А.Ф. Комаров указывает на следующие недостатки педагогической и практической деятельности в работе начальных училищ:

- пренебрежение санитарными условиями,
- несоблюдение педагогических и дидактических приемов учителями,
- недостаточное понимание самой задачи и целей образования,
- неправильно выстроенные отношения между учителем и учащимися,
- неправильная постановка учебно-воспитательных целей.

Дэвид Вартенвелер обращается к точке зрения Трубецкого, по мнению которого восстановление России необходимо проводить не через революцию, а через создание гражданского общества, способного защищать национальные интересы. Для этого достаточно развивать народное образование [10].

Выдвигая идеал новой школы, построенной на началах народности и общего образования, А.Н. Острогорский (1907) отмечает следующее: «...Нет сомнения, что народный идеал человека видоизменяется в каждом народе по условиям, и все эти видоизменения носят национальный характер в разных слоях общественного развития. Народный идеал человека, к какому бы веку он ни принадлежал, всегда хорош относительно своего века. Больше или меньшее влияние понятий народа о воспитании и народного педагогического идеала на само устройство общественного образования и его направление зависит от положения по отношению к общественному воспитанию общества, в большей или меньшей степени ясности самого понятия о воспитании, живущего в обществе... Но, как бы ни было удалено общество от дела воспитания и как бы ни была чужда ему система его, в ней непременно отразится народный характер». Лучшие черты мировоззрения автора заключаются в идее о народном благе и глубоком убеждении в том, что личные интересы должны быть подчинены высоким общественным целям [11, с. 5].

В исследовании истории народной школы с 1860 г. Дэн Мулин обращается к трудам Л.Н. Толстого, который утверждал, что образование народа и создание народной школы являются делом социальной важности и нравственного возрождения общества. По мнению писателя, задача образования – раскрывать и формировать личность не только через творчество и свободу, но и через насущные проблемы и задачи своего отечества. В образовании великий педагог видел двусторонний процесс, поскольку каждое общество может стать намного лучше через трансформацию личности, а не через идеологию, навязанную правительством [12].

В.В. Успенский в «Очерках по истории педагогических учений», изучая состояние отечественных школ и реформ в области народного образования, отмечает, что идея о народном образовании и народной общеобразовательной школе в России долгие годы была сопряжена с трудностями из-за социально-политического, сословного вопросов и существования в течение десятков лет школ различного типа, которые требовали не только единых программных требований, но и их централизации и контроля со стороны государства.

В.В. Успенский выделяет следующие задачи при разработке народных школ, поставленные перед правительством: административное объединение разбросанных по всем ведомствам начальных школ, создание единых педагогических требований, увеличение числа существующих школ, доступность школы для широких кругов населения, бессословность образования, привлечение к первоначальному обучению всех детей, свобода частной и общественной инициативы и организации школ, обеспечение более тесной связи школы с населением, устранение бюрократизма и административного произвола в управлении учебными заведениями [13, с. 25].

Д. Любченко указывает, что продолжительность курса в народной низшей одноклассной школе – 3–4 года, а в двухклассной высшей школе – 6 лет. Между школами этих типов была установлена тесная связь, которая выражалась в том, что дети, окончившие начальную одноклассную школу, без экзамена поступали в первый класс высшего начального училища, где обучение продолжалось еще четыре года. Классы двухклассной школы (4–5-е классы) не были согласованы с 1–2-м классом высших начальных училищ (5, 6, 7, 8-е классы) и с соответствующими классами средней школы. На высшие начальные училища возлагались задачи, выполняемые младшими

классами гимназий или четырехклассных прогимназий. Высшие начальные училища были призваны дать полное начальное образование [14].

Образовательный курс народных школ составлялся с учетом рабоче-крестьянского и городского населения. Между общеобразовательными и профессиональными школами устанавливалась связь, выражавшаяся в беспрепятственном поступлении учеников начальной школы в низшие профессиональные школы, из школы второй ступени – в средние профессиональные школы, из школы третьей ступени – в высшие специальные и профессиональные учебные заведения. Существовавшие специальные школы, такие как сельскохозяйственные, ремесленные, технические и торговые, включали программы общего образования. Однако В.И. Чарнолуцкий критически относился к результатам обучения в данных школах: «Все недостатки исчезнут тогда, когда в организме общественного образования будет проведен принцип разделения общеобразовательных и специальных школ и для каждой будет установлена задача – общее всестороннее умственное развитие человеческой личности и предоставление специальных и профессионально адаптированных знаний для практической деятельности» [15, с. 13].

Итак, проведенное исследование позволяет сделать вывод, что народные школы – феномен народного образования, возникший как актуальное социально-культурное явление с целью реформации и создания нового гражданского общества, повышения профессионального и культурного уровня населения. Формирующиеся демократические принципы устанавливали новые требования к гражданам, получение образования стало обязанностью: пользоваться образованием необходимо не только для личного удовольствия, а для общего блага. Задача правильно поставленного народного образования заключалась в стремлении к созданию лучшего общества. Распространение народных школ в отечественной образовательной системе характеризовалось многоплановой работой по оформлению законодательных актов, регламентирующих работу народных школ, разработке уровней и содержания образовательного процесса, определению контингента обучаемых и подготовке педагогических кадров, что в конечном счете привело к построению многоуровневой, сложной и разнообразной системы народного образования России XIX – начала XX в.

Ссылки:

1. Тулулов Н.В., Шестаков П.М. Для народного учителя. Идеалы народной школы. М., 1905. 39 с.
2. Герасимов М.А. К вопросу об организации подвижных школ в России. СПб., 1881. 31 с.
3. Там же. С. 4–7.
4. Мижув П.Г. Современная школа в Европе и Америке. М., 1912. 247 с.
5. Дворецкий Е.В., Козлов К.В. Епархиальные училищные советы в системе управления церковными школами в России в конце XIX – начале XX в. // Вестник Брянского государственного университета. 2014. № 2. С. 51–59.
6. Модзалевский Л.Н. Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен. СПб., 1874–1877. 335 с.
7. Очерки по истории педагогических учений / сост. В.В. Успенский, В.Н. Ивановский, А.В. Ельчанинов и др. М., 1911. 231 с.
8. Острогорский А.Н. Педагогическая хрестоматия. СПб., 1907. 233 с.
9. Комаров А.Ф. Народная школа : руководство для учащихся в начальных училищах. Воронеж, 1885. 191 с.
10. Wartenweiler D. Civil Society and Academic Debate in Russia (1905–1914). Oxford (UK), 1999. 272 p.
11. Острогорский А.Н. Указ. соч. С. 5.
12. Moulin D. The Continuum Library of Educational Thought. Vol. 19. Leo Tolstoy. L., 2011. 195 p.
13. Очерки по истории педагогических учений. С. 25.
14. Любченко Д. Высшие начальные училища // Учительский вестник. 1917. № 1. С. 6–9.
15. Чарнолуцкий В.И. Основные вопросы организации школы в России. СПб., 1909. 131 с.

References:

- Charnoluskiy, VI 1909, *The main issues of school organization in Russia*, St. Petersburg, 131 p., (in Russian).
- Dvoretzky, EV & Kozlov, KV 2014, 'Diocesan school boards in the management system of church schools in Russia in the late 19th-early 20th centuries', *Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta*, no. 2, pp. 51-59, (in Russian).
- Gerasimov, MA 1881, *Concerning the organization of mobile schools in Russia*, St. Petersburg, 31 p., (in Russian).
- Komarov, AF 1885, *Public school*, study guide, Voronezh, 191 p., (in Russian).
- Lyubchenko, D 1917, 'Higher elementary schools', *Uchitel'skiy vestnik*, no. 1, pp. 6-9, (in Russian).
- Mizhnev, PG 1912, *Modern school in Europe and America*, Moscow, 247 p., (in Russian).
- Modzalevsky, LN 1874-1877, *An essay on the history of education and training from ancient to contemporary times*, St.-Petersburg, 335 p., (in Russian).
- Moulin, D 2011, *The Continuum Library of Educational Thought*, vol. 19. Leo Tolstoy, London, 195 p.
- Ostrogorsky, AN 1907, *Pedagogical anthology*, St. Petersburg, 233 p., (in Russian).
- Tulupov, NV & Shestakov, PM 1905, *For the public teacher. The ideals of the public school*, Moscow, 39 p., (in Russian).
- Uspenskiy, VV, Ivanovskiy, VN & Elchaninov, AV (et al.) (comps.) 1911, *Essays on the history of pedagogical teachings*, Moscow, 231 p.
- Wartenweiler, D 1999, *Civil Society and Academic Debate in Russia (1905–1914)*, Oxford (UK), 272 p.